

УДК 347

Сухоштанова Лейла Видадьевна, магистрант
Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»
Sukhoshtanova Leila Vidadevna, Master student
Far Eastern branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
REPRESENTATION IN CIVIL LAW:
LEGAL NATURE AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT**

Аннотация. В статье анализируется правовая природа института представительства в гражданском праве, исследуются его законодательное регулирование, элементы и функции, а особое внимание уделяется проблемам его правового регулирования. Производится анализ существующих пробелов в законодательстве, а также предлагаются конкретные меры по совершенствованию правового регулирования представительства, направленные на повышение его эффективности и защиты интересов представляемых лиц. В заключение формулируются перспективы развития института представительства в условиях современной правовой действительности.

Abstract. The article analyzes the legal nature of the institution of representation in civil law, examines its legislative regulation, elements and functions, and pays special attention to the problems of its legal regulation. An analysis of existing gaps in legislation is made, and specific measures are proposed to improve the legal regulation of representation, aimed at increasing its effectiveness and protecting the interests of the represented persons. In conclusion, prospects for the development of the institution of representation in the context of modern legal reality are formulated.

Ключевые слова: Представительство, представитель, представляемый, волеизъявление, доверенность, коммерческое представительство.

Keywords: Representation, representative, represented, expression of will, power of attorney, commercial representation.

Представительство в гражданском праве – это сложный институт, регулирующий отношения, возникающие при совершении юридически значимых действий одним лицом (представителем) от имени и в интересах другого лица (представляемого). Его правовая природа определяется совокупностью признаков, среди которых ключевыми являются: существование трехсторонних отношений (представитель, представляемый, третье лицо), волеизъявление представителя, связывающее представляемого, и наличие полномочий представителя, основанных на законе, доверенности или специальном акте.

Полномочия – это юридически закрепленная возможность представителя действовать от имени представляемого.

Представительство в гражданском праве характеризуется, как верно указала А.А. Миташова следующими признаками: 1) действия представителя совершаются исключительно в интересах представляемого, исключая любые действия, потенциально вредные для последнего; 2) действия представителя являются его волевым актом, в отличие от простого передачи чужой воли; 3) в отношениях с третьими лицами представитель действует от имени представляемого, при этом явное выражение полномочий не всегда обязательно; 4) полномочия представителя ограничены законом или подтверждающими документами [7, с. 73].

Современное состояние института представительства в гражданском праве можно с уверенностью охарактеризовать как развитое, так, существует специальная глава 10

Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], подробно регламентирующая институт представительства и доверенности. Кроме того, отдельные разъяснения к указанной главе содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [2]. Вместе с тем, в связи с постоянным развитием общественных отношений, появляются пробелы в законодательстве, которые зачастую выявляют именно судебные органы.

Так, Верховный Суд Российской Федерации указал, что судья кассационного военного суда ошибочно вернул кассационную жалобу, мотивируя это тем, что представленная выписки из протокола жилищной комиссии не соответствует требованиям ст. 185 и 185.1 ГК РФ и не может являться документом подтверждающим полномочия представителя. Однако, как указал Верховный Суд Российской Федерации, ГК РФ допускает подтверждение полномочий представителя не только доверенностью, но и другими документами, если они соответствуют закону и сути правоотношений. Протокол жилищной комиссии фиксирует единогласное решение жилищной комиссии о предоставлении лицу полномочий представлять её интересы во всех судах РФ на три года. Утверждение протокола командиром части вступило в силу, что подтверждает законность полномочий. Аналогичный порядок оформления полномочий представителя был принят судом первой инстанции. Таким образом, оснований для возврата жалобы по причине ненадлежащего оформления полномочий представителя не существовало [3].

Полагаем, что указанные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации должны быть отражены в вышеназванном постановлении Пленума.

Еще одной проблемой существующего правового регулирования представительства на наш взгляд является недостаточная регламентация электронных форм доверенности. Современное гражданское законодательство недостаточно учитывает развитие цифровых технологий. Электронная доверенность, хотя и признается, но механизм её использования и удостоверения полномочий представителей не до конца урегулирован.

Так, суд первой инстанции ошибочно оставил без рассмотрения исковое заявление ПАО Сбербанк, посчитав недоказанным право представителя на подписание и подачу иска. Основанием послужило отсутствие в материалах дела доверенности, подтверждающей полномочия заместителя председателя Дальневосточного Банка ПАО Сбербанк П.М. на подписание исковых заявлений, представление интересов банка в суде и передоверие этих полномочий. Суд апелляционной инстанции признал это решение необоснованным и нарушающим нормы процессуального права. Апелляционная инстанция указала, что согласно ст. 187 ГПК РФ представитель может передоверить полномочия, если это предусмотрено доверенностью или вызвано обстоятельствами, необходимыми для защиты интересов доверителя. Исковое заявление содержало электронную копию доверенности, удостоверенной нотариусом, которая подтверждает полномочия представителя на подписание и подачу исковых заявлений от имени ПАО Сбербанк. Таким образом, полномочия представителя были надлежащим образом подтверждены. Следовательно, суд первой инстанции не имел оснований считать исковое заявление подписанным неуполномоченным лицом и оставлять его без рассмотрения [4].

Следующим важным вопросом правового регулирования представительства в гражданском праве мы считаем существующие ограничения в отношении круга лиц, которые могут выступать коммерческими представителями, а также в отношении сделок, которые они могут совершать.

Так, М. заключил сделки по отчуждению своих долей в нескольких юридических лицах, при этом договоры купли-продажи были подписаны Н., действующей по доверенности. В некоторых сделках Н. представляла одновременно продавца и покупателя. Суд апелляционной инстанции, руководствуясь ст. 243 ГК Украины (аналогичной по содержанию ст. 184 ГК РФ), квалифицировал действия Н. как коммерческое представительство, допустимое с согласия сторон. Однако, доверенность не содержала полномочий на коммерческое представительство. Суд апелляционной инстанции, игнорируя это обстоятельство, вынес незаконное постановление [5].

Приведенный пример судебной практики показывает на необходимость законодательного расширения возможностей для коммерческих представителей путем снятия избыточных ограничений, позволяющих эффективно представлять интересы, детальной регламентация взаимодействия между коммерческим представителем и представляемым, включая порядок отчетности и контроля.

Таким образом, перспективы совершенствования института представительства в гражданском праве по нашему мнению заключаются в развитии цифровых технологий и электронного представительства. В главе 10 ГК РФ необходимо законодательное введение электронных доверенностей и закрепление порядка оформления, удостоверения и использования электронных доверенностей с применением электронной цифровой подписи. Кроме того, для проверки действительности и полномочий представителей в режиме реального времени предлагаем создание единого реестра доверенностей.

Следующим важным аспектом мы считаем необходимость предоставления нормативных дополнительных гарантий от злоупотреблений представителями путем введение обязательного страхования ответственности представителей, особенно в коммерческой сфере. Необходимо введение в главу 10 ГК РФ четких критериев ответственности, установление конкретных оснований и мер ответственности представителей за нарушение полномочий или причинение вреда представляемому.

Так, нотариальная доверенность наделяла Д. полномочиями управлять и распоряжаться всем имуществом З., включая заключение любых сделок, в том числе и осуществлять залог недвижимости. На момент заключения договора залога срок доверенности не истек, и не было доказательств её отзыва. Таким образом, сделка, совершенная Д. от имени З., напрямую создавала, изменяла и прекращала гражданские права и обязанности З., и последующее одобрение З. не требовалось, поскольку представитель не превысил свои полномочия. Договор залога был заключен между кредитной организацией (залогодержателем) и З. (залогодателем), а тот факт, что Д. действовала как представитель З. в обеспечении своего личного займа, не означает, что она заключила договор от своего имени. Ввиду отсутствия других оснований для оспаривания, вывод апелляционной инстанции о недействительности договора залога незаконен [6].

Таким образом, перспективы совершенствования института представительства в гражданском праве связаны с его адаптацией к современным реалиям, развитию цифровых технологий и укреплению гарантий защиты прав и законных интересов представляемых лиц, поскольку институт представительства играет важную роль, обеспечивая гибкость и эффективность взаимодействия между субъектами права и современное правовое регулирование требует изменений с учетом динамичного развития общественных отношений и технологий.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2023 № 222-КАД23-10-К10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Суда Чукотского автономного округа от 20.02.2024 по делу № 33-36/2024 (УИД 87RS0001-01-2022-000676-13) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2023 по делу № 88-5330/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2021 № 88-10400/2021 по делу № 2-8618/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Миташова А. А., Федотов А. А. Представительство в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4. С. 72-74.

